

**ТИП УНИВЕРСИТЕТСКИХ СНОБОВ У. М. ТЕККЕРЕЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ «КНИГИ СНОБОВ» У. М. ТЕККЕРЕЯ)
THE TYPE OF A UNIVERSITY SNOB IN «THE BOOK OF SNOBS»
BY W.M. THACKERAY**

Аннотация: В статье рассматривается тип университетских снобов в структуре «Книги снобов, написанной одним из них» У. М. Теккерея. Анализируются отражение явления снобизма и классификация типажей-снобов в произведении. Мы анализируем тип университетского сноба, приемы создания данного типа (ирония, сарказм) и делаем вывод о мастерстве писателя-реалиста.

Ключевые слова: У. М. Теккерея; «Книга снобов»; сноб; университетский сноб; тип; ирония; сарказм; реализм.

Abstract: The article describes «The Book of Snobs» by W. M. Thackeray and types of snobs. We consider a type of a University snob as a typical (as many ones) in Thackeray's book. We analyze a type of a University snob, some techniques of creating this type, such as irony, sarcasm, etc., than come to the conclusion about realism in an English author's book.

Keywords: W. M. Thackeray; «The Book of Snobs»; snob; University snob; type; irony; sarcasm; realism.

В английской литературе середины XIX в. особую популярность среди интеллектуалов и интеллигентов снискал едкий ироник и скептик современности Уильям Мейкпис Теккерея (1811–1863) – английский писатель-реалист, известный своими романами «Ярмарка тщеславия» (*Vanity Fair*, 1848), «Записки Барри Линдона» (*The Luck of Barry Lyndon*, 1844), «История Генри Эсмонда» (*The History of Henry Esmond*, 1852), «Ньюкомы» (*The Newcomes*, 1855) и т. д.

Творческую эволюцию и становление стиля писателя во многом определила работа в периодической печати 1830 – середины 1840-х гг. Переходным циклом от журнально-публицистических работ становящегося молодого литератора к зрелым романам стали очерки о снобах («Книга снобов, написанная одним из них»), которые печатались в журнале «Панч» еженедельно с 28 февраля 1846 г. по 27 февраля 1847 г. [3, с. 528]. Проблема снобизма в той или иной степени поднималась в произведениях многих авторов-современников Теккерея, но только он подписал свое произведение «написанная одним из них» [4, с. 30], что свидетельствует об активности авторской позиции, глубоком личном переживании болезни современности. В связи с этим интересен автошарж, выполненный Теккереем: писатель изобразил себя лежащим в постели с пером в руке и занятым литературным трудом. В первой главе мы читаем: «Меня и самого

принимали за Сноба» [3, с. 320]. Верный своей «эстетике причастности», автор причисляет себя к литературным снобам и вводит в повествование два образа, которые имеют противоположные взгляды на такое явление, как снобизм, но носят одинаковое имя – Мистер Сноб [4]. Мистер Сноб «внутри» текста, выполняющий функцию выражения авторской точки зрения, и одновременно за пределами текста, как всезнающий автор, отвечающий на письма читателей. Таким образом, Теккерей использует журналистский метод, ныне обозначаемый как «включенное наблюдение» [2, с. 94].

В «Предварительных замечаниях» к «Книге» писатель заявляет: «Снобов надлежит изучать так же, как и прочие предметы естественной истории» [3, с. 317]. Сноб – объект художественного изучения, к которому автор подходит с основательностью и точностью естествоиспытателя. В стремлении к ироническому подобию научности Теккерей выделяет своего рода компоненты научного исследования: он обозначает генезис явления: «Вначале был сотворен мир, потом, само собой разумеется, Снобы» [3, с. 319]; факторы, воздействующие на него: «... мне кажется, что из всех институтов, влиявших на снобизм, аристократия стоит на первом месте» [3, с. 328], а также «... нет: при наших общественных порядках невозможно не быть иногда снобом. Такие порядки воспитывают в простом человеке подлого сноба, а в знатном – высокомерного сноба» [3, с. 330]. Также описывает автор и симптоматику снобизма: «Тот, кто низкопоклонничает перед низостью, есть Сноб, – пожалуй, так можно определить эту разновидность человека [3, с. 326]; «Не следует судить <...> поспешно или пошло – это только доказывает, что вы тоже Сноб» [3, с. 320]; «... высоко ценит себя, свое имя, свою внешность и наслаждается этим нестерпимым высокомерием» [3, с. 341]; «... втайне гордится своим богатством и почестями» [3, с. 363]; «Скардность есть снобизм. Гостеприимство напоказ есть снобизм. Чрезмерное закармливание – тоже снобизм. Охота за титулами – тоже снобизм» [3, с. 410]; «... вы, стыдящийся своей бедности и краснеющий за свою профессию, – тоже сноб, как и те, кто хвастает своей родословной и гордится своим богатством» [3, с. 514]. Последний признак особенно показателен в произведении, мы видим много примеров. Также подтверждение находим и в известном романе Теккерей «Ярмарка тщеславия».

«Книга снобов» включает в себя классификацию снобов по всем уровням и отраслям общественной жизни: царственный сноб, снобы из Сити, военные снобы, снобы-клерикалы, университетские снобы, литературные снобы, снобы-политики, континентальные снобы, провинциальные снобы и др. Как можно заметить, градация типажей снобов строится по нисходящей социальной лестницы (от царственного сноба к снобам провинциальным) и одновременно по отраслям человеческой деятельности – от проявлений снобизма в общественной жизни (например, военные снобы) до снобизма в личной жизни, по отношению к своим близким («Снобы и брак»).

Автор открывает галерею типажей изображением царственного сноба: «Сказать о таком-то и таком-то всемилостивом монархе, что он – сноб, не значит ли это сказать, что его величество – человек. Короли – тоже люди и снобы» [3, с. 326]. Данное явление порождено укладом общественной жизни Англии XIX века, однако автор делает акцент и на том, что «короли – тоже люди», даже

тот, кто находится на вершине общественной лестницы, поражен тем же пороком, что и люди социального низа (лакеи).

Таким образом, на наш взгляд, снобизм имеет более глубокие, чем социально-исторические корни, поскольку является выражением изначальных психологических моделей поведения личности, психологии гордыни и самолюбия. Отметим, что первоначально глава I называлась «Снобы как явление социальное», но была исправлена автором – «О снобах – в тоне веселой шутки». Снобизм проявляется в большой или меньшей мере, но равно укоренен в природе человека.

Примечателен механизм построения образной системы галереи снобов. Яркие, предельно гротесковые черты одного типа сноба зеркально отражаются в ярких, предельных чертах другого типа с другим социальным статусом (или с принадлежностью к другой области общественной жизни). Каждый случай, каждая история центрального сноба главы сопровождается лаконичными упоминаниями об аналогичных ситуациях жизни второстепенных снобов. Все рассказы в совокупности составляют идейное единство, создают общее представление о современной автору жизни, пораженной данным явлением.

Среди обширной пестрой галереи снобов университетские снобы занимают особое место, поскольку, по словам автора, «... университеты – последнее место, куда проникнет Реформа» [3, с. 367]. Косность и традиционализм школьной системы является благоприятной средой для существования снобизма. Университет – это место, где одни снобы учат и формируют новых снобов.

Существует предположение, что данное понятие возникло как аббревиатура латинского фразеологизма *sinenobilitate* (without nobility), который использовался в качестве номинанты для обозначения «простолюдина, не имеющего происхождения». Аббревиатура использовалась в том числе и в списках студентов Оксфорда или Кембриджа с целью выявить тех, кто не имел благородного происхождения [1, с. 58]. «В то время мы называли "снобами" грубоватых юнцов, которые никогда не пропускали службы в часовне, носили короткие сапоги и панталоны без штрипок; каждый божий день гуляли два часа по Трампингтон-роуд, добивались стипендий в колледже, а в столовой переоценивали свои силы,» – пишет Теккерей в главе XV «Университетские снобы» [3, с. 372].

Обратимся к анализу определенного типа: университетский сноб (глава XIV «Университетские снобы»). Примечательно, что сам концепт *snob*, который раньше активно использовался в качестве маркера благородного происхождения среди студентов, теперь характеризует и преподавателей. В данной главе для наиболее полной и многогранной характеристики явления автор выводит двойной портрет Хагби и Крампа.

Крамп, ректор колледжа Святого Бонифация, по определению Теккерей, является «... великолепным экземпляром университетского сноба» [3, с. 367]. В число особых научных заслуг Крампу ставится открытие трех новых стихотворных размеров и издание весьма непристойной греческой комедии с «... внесением в текст не меньше двадцати исправлений сравнительно с немецкими изданиями» [3, с. 367–368] – так с помощью едкой иронии Теккерей иносказательно дает понять, что этот человек не отличается большим умом, его «заслуги» перед религией и наукой происходят от его ханжества и, вероятно, глупости и эпигонства (механически исправил греческую комедию, признанный образец

для подражания, эталон комедии). От иронии автор переходит к острым определениям в характеристике героя: «Крамп считает колледж Святого Бонифация средоточием мира, а свой пост ректора – самым почетным во всей Англии» [3, с. 368]. Сравнивая себя с самим папой, он «... словно оказывает господу богу большую честь, участвуя в церковной службе» [3, с. 368]. В колледже Святого Бонифация как в проекции общественного устройства Крампа можно сопоставить с царственным снобом, профессоров – с аристократическим типом снобов, поведение студентов, в свою очередь, является отражением снобизма их преподавателей, о чем упоминается в главе XIII «О снобах-клерикалах». По отношению к студентам Крамп предпочитает держать четкую дистанцию исключительности и непостижимости своей особы: «... мы знали о Крампе не больше, чем о Далай-ламе» [3, с. 368]. От таких гиперболизированных характеристик автор-повествователь вновь снижается до иронии и, словно сочувственно оправдывая этот тип, замечает: «...он не заискивает перед великими мира сего. Скорее он оказывает им покровительство» [3, с. 368]. Считая, что он достиг вершины славы, герой самодовольно похваляется своим низким происхождением: «Я воспитывался в приюте для бедных детей» («I was a Charity-boy»). Буквально – «Я был благотворительным мальчиком») [3, с. 369]. Ряд насыщенных остротой приемов создания сатирического образа (ирония, гипербола, иносказание) завершается хлестким лаконичным комментарием автора: «Из этого, очевидно, следует, что наш мир создан для нищих, – сумел же Крамп, будучи нищим, оседлать Фортуну» («The argument being, that this is a capital world, for beggars, because he, being a beggar, has managed to get on horseback»). Перевод Н. Дарузес с использованием фразеологизма «оседлать Фортуну» усиливает сатирическую коннотацию) – за этими словами, несомненно, стоит презрение к подобного рода выскочкам.

Однако портрет университетского сноба был бы неполным без упоминания Хагби – сниженной крайности снобизма в ученых кругах: «Это тихий, кроткий, безобидный человек, учености которого в обрез хватает на то, чтобы прочитать какую-нибудь лекцию или дать тему для сочинения на экзамене» [3, с. 369]. Сатирическое изображение героя подчеркивает: то, чего Крамп достиг высокомерием и ханжеством, Хагби добивается «заискивающей улыбкой», «назойливой и неуклюжей фамильярностью» [3, с. 369] – яркие эпитеты, найденные переводчиком Н. Дарузес, красноречиво свидетельствуют о лицемерии героя. Для создания образа Теккерей использует яркую сатирическую деталь: «Помню, одно письмо, которое начиналось с обращения "Ваша Светлость", целый семестр лежало у него на кафедре для того только, чтобы мы, студенты, знали, с какими вельможами он состоит в переписке» [3, с. 369]. Параллель с доктором Роз из главы V «Чем восхищаются снобы»: «Когда доктор принимал посетителей, на его письменном столе всегда лежало письмо, адресованное высокородному маркизу Бэгуигу» [3, с. 335], высокопоставленному родителю его воспитанника). В данной главе про Хагби подобная деталь: у него есть экземпляр «Проповедей Семейству Вельможи», который Хагби дарит провинившемуся, но родовитому студенту: не имея возможности жестоко расквитаться с противником (лордом Гленливетом), герой поступает как истинный ханжа, т. е. изображает из себя добродетель, «отпускающую» грех.

Несмотря на низость и мелочность натуры Хагби старается вести светскую жизнь: верховые прогулки в Гайд-парке, «... знает половину Оксфордского календаря наизусть: все приходы, подведомственные колледжу Святого Бонифация, фамилии всех профессоров» [3, с. 372]. Желая во что бы то ни стало состояться, быть известным в свете, даже в отставке герой продолжает мелкую, ничемную деятельность: «... не так давно старика обвинили в ереси, и теперь он не знает пощады по отношению к диссидентам» [3, с. 372] – портрет завершается публицистическим элементом, что говорит о современности, актуальности явления.

Итак, снобизм героев заключается в том, что они «... низкопоклонничают перед низостью» [3, с. 326]: подобострастно преклоняются перед вышестоящими и отвергают всякое общество низших по рангу: «Лягушка, которая возмечтала сравняться с быком» [3, с. 458]. Крамп и Хагби олицетворяют собой две крайности в проявлении концепта: Крамп отвергает общество тех, кого он считает низшими по социальному положению; Хагби подобострастно восхищается и стремится к общению с теми, кого он считает вышестоящими. Создание сатирического портрета университетского сноба достигается различными приемами: автор характеризует представителей снобов прямо, используя гротеск, сарказм; концептуально последовательная, концентрированная ирония раскрывается изображением, портретом-характеристикой. Идейное единство многообразия типажей-снобов в произведении – это глубинная связь, обусловленная восприятием мира как чудесной игры, характерного для эстетики и мировоззрения Теккерера и отразившегося в его знаменитом романе «Ярмарка тщеславия».

Библиографический список

1. Коровина, А. Ю. Лингвокультурный типаж «Английский сноб» / А. Ю. Коровина // Известия ВГПУ. – 2008. – № 2. – С. 57–62.
2. Пустовалов, А. В. Проблема маски и подписи в журналистике У. М. Теккерера / А. В. Пустовалов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 6. – С. 90–97.
3. Теккерей, У. Собрание сочинений : в 12 т. Т. 3. Записки Барри Линдона : роман. Книга снобов. Очерки / У. Теккерей ; пер. с англ. ; под общ. ред. А. Аникста, М. Лорие, М. Урнова. – М. : Художественная литература, 1975. – 544 с.
4. Шишкова, Н. Ю. Авторская маска в произведении У. М. Теккерера «Книга снобов, написанная одним из них» / Н. Ю. Шишкова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2017. – № 10. – С. 28–33.